

18. Derrida, J. De la grammatologie. / J. Derrida. - Paris: Les Éditions de Minuit, 1967.
19. Hoose, G. Artist's Satetment for The Internet Exhibition "Transcendent Brush" [Electronic resource] / G. Hoose. - 1999. // Access: <http://www.lastplace.com/EXHIBITS/VIPsuite/GHoose/hoose.htm> , free. - Title from the screen.
20. Hübner, G. Artist's Satetment for The Internet Exhibition "Fantasy Eruptions" [Electronic resource] / G. Hübner. - 2005. // Access: <http://www.lastplace.com/EXHIBITS/GeorgHubner/artistbio.htm> , free. - Title from the screen.
21. Keller, B. Artist's Satetment for The Internet Exhibition "Digital Spirit" [Electronic resource] / B. Keller. - 1999-2000. // Access: <http://www.lastplace.com/EXHIBITS/CyberistHall/BKeller/aboutartist.htm> , free. - Title from the screen.
22. Kristeva, J. Narration et transformation. / J. Kristeva. // Semiotica. - 1969. - № 4. - pp. 422-448.
23. Ohm, E. A Web-Based Exhibition "Between Abstraction and Surrealism" by a Cyberart Master [Electronic resource] / E. Ohm. - 2000. // Access: <http://www.lastplace.com/Gallery2/Grossmann/aboutartist.htm> , free. - Title from the screen.
24. Quinn, E. Max Ernst. / E. Quinn. - London, 1977.
25. Russell, J. Max Ernst: Life and Work. / J. Russel. - N.Y.: H.N. Abrams, 1967.
26. Scannell, A. Artist's Comment to "Small" (From the "Traces in the Wood") [Electronic resource] / A. Scannell. - 2006. // Access: <http://www.ainescannell.org.uk/> , free.
27. Thomson, A. Artist's Satetment [Electronic resource] / A. Thomson. - 2008. // Access: <http://www.members.shaw.ca/ansgard/> , free. - Title from the screen.

S. Erokhin

PARTICULARITIES OF USING OF FACILITIES OF ARTISTIC EXPRESSION AND OF ARTISTIC ACCEPTANCES IN THE DIGITAL FINE ARTS

Abstract: Particularities of using of different facilities of artistic expression, as well as using of artistic acceptances in the digital fine arts (DIFA) are considered. Conclusions that DIFA lies in the main stream of fine arts (postmodernism and post-postmodernism) and that digital artists have a possibility of use of practically all facilities of artistic expression and all artistic acceptances of traditional (non-digital) fine arts are done.

Key words: algorithmic aesthetics, digital art, ASCII-art, Postmodernism.

УДК 341.211/214

Извекова Е.В.

О ПОНЯТИИ «ГОСУДАРСТВО»*

Аннотация: В трактовке природы «государства» автор исходит из соблюдения триединства народа, власти, территории. Лишь их имманентное единство способно конституировать необходимую атрибутику государства.

Ключевые слова: государство, народ, власть.

Независимо от цивилизационных различий восточного и западного сегментов человечества (преобладание посадных культур над посевными наложило кардинальный отпечаток на способ воспроизводственного жизнеобеспечения, что проявилось в консервации либо в темповой трансформации исходно общинной ассоциации; в закабалении безземельных соплеменников, либо в преодолении безземельности через развитие военно-земледельческих поселений — клерухий — на покоряемых территориях) социальная динамика обеих частей света отмечена сходными тенденциями. Преобладающими из них в аспекте государствообразования являются:

– Консолидация жизненного пространства.

И Восток, и Запад в архаичную пору социальности знали лишь систему разрозненных земледельческих общин, хозяйственно, коммуникационно не связанных. Изначальная автаркия существования исключала возможность их взаимовыгодной, не говоря интенсивной, кооперации. Между тем процессы имущественной дифференциации, логика расширения жизнеобеспечивающего воспроизводства, беря свое, требовали налаживания межобщинных связей. Под эгидой управленческой олигархии объединение общин происходило на базе интеграции усилий производителей для совместной борьбы со стихиями, выполнения трудоемких работ (строительство, вырубка джунглей, прокладка каналов и т.д.), организации обороны, ведения войн и т.п. Главное здесь — централизация общинных земель, подпадающих под юрисдикцию целого. На Востоке локализм общинной культуры преодолевался рычагом деспотизма — сугубая кратократия на больших сельских пространствах. На Западе изоляционизму общин клали предел *симполития* и *синойкизм*, обеспечивавшие слияние общинных единиц в полисы — рабовладельческая демократия на малых городс-

* © Извекова Е.В.

ких пространствах торгово-ремесленных центров и *клерухий*. Важно представлять, что в истоках государство имеет некое полномочное очерчивание жизненного коммуникационно прозрачного пространства (территория, акватории), составляющего предмет его (государства) исключительной собственности.

– Формирование институтов в лице права, бюрократии, аппарата, инстанций. Отсутствие учреждений — законоустановленного истэблишмента, штатного строя размывает контуры гарантийной жизни. Взять лишь налоговую политику, ответственную за пополнение казны, производство общесоциальных накоплений. Как показывает Геродот, при Кире, а затем Камбисе в Персии «определенной подати не существовало вовсе... подданные приносили подарки». За эвфемизмом «подарки» — произвол поборов чиновного люда, должностных лиц, разбалансировавших порядок социальности. Дезорганизация администрирования предопределила крах персидской державы. Восстановление и укрепление государства Ахеменидов связывается с именем Дария I, начавшего с нормосообразования институтов. Идентичные акции проведены в Риме, завершились принятием *законов XII таблиц*, с тем лишь различием, что объектом упорядочения выступала не налоговая, а судебная политика (а точнее — ее отсутствие, имея в виду засилье произвола в судах). Не бывает, не может быть государства без *машинерии* нормосообразованных институтов — правоконституированных инстанций регулирования межсубъективных связей.

– Упрочение территориальных социокультурных общностей с характерным языком, самоназванием. Смешение племен, замена кровнородственных связей территориальными достигается активизацией плавильного котла городской культуры, развитием коммуникационных сетей, прогрессом внутреннего обмена, рынка, естественной для всех этих единительных тенденций интенсивной аккультурацией. На разрезе глаз этноисключительности государства не образует. Государству важен не этнос, а оседлый народ, размещающийся на исторически данном ему участке суши. На Востоке, отмечалось, городская культура слаба. Ввиду концентрации производственных ресурсов в сельской общине дистанцированный от трудового процесса город становится представительской резиденцией власти.

– Власть и производство расчленяются территориально, поселенчески, функционально. На Западе условия полиса объективировали социально проникающие, динамичные формы плавильного котла, где на открытом и малом оперативном участке идет контакт, смешение языков, этносов, верований, обрядов, регламентируемых

одним — правилом общения. Этнообособленное, родоплеменное имеют для полиса вполне косвенное значение и не способны препятствовать делу жизнерадостного взаимодействия. Для полиса принципиален регламент соучастия, соприкосновения, удерживающих в фокусе лишь основной сюжет упорядоченного общения и безразличных ко всему, с ним не связанному. Власть и воспроизводство жизни здесь слиты территориально, поселенчески, функционально.

На Востоке кристаллизация народного общества из родоплеменных общностей тормозится территориальной раздробленностью, социальной разобщенностью общинно-производительных единиц; скрепляющим обручем рассеянного оседлого населения оказывается механизм жестких политических технологий — диктатура центральной власти (борьба с сепаратизмом номов в Египте, местных центров (Сиппар, Ниппур) в Вавилоне и т. п.). На Западе народное общество складывалось неоднородно — демократически и авторитарно в зависимости от обстоятельств. Оба способа претворились в эллинистическом Риме, обмирщившем как цезаризм, так и парламентаризм, давшем истории образцы как деспотии, так и народоправия.

Подобно полису, вырабатывающему регламентный тип поселенческой культуры, государство вырабатывает, укореняет регламентный тип цивилизованной народной культуры.

– Государство есть державный народ на исторически данном жизненном пространстве, обихоживаемом машиной институциональной суверенной власти. Из сказанного вытекает: государство — образование 1) *политохорологическое* — синтезирует институциональную суверенную власть и планетарные интервалы (участки территорий и акваторий); 2) *политоморфологическое* — дифференцирует отрезки социальных ландшафтов в зависимости от территориально- и темпорально-властных локалов (политопов); 3) *социо- и этнополитическое* — объективирует практическое отношение социальных и этнических общностей к политической сфере; 4) *гео- и хронополитическое* — единит рельеф и ритм с ценностями, материализует связи пространственно-временных конфигураций с оптимумами властной активности, коррелирует протяжение и периоды с *национально-державными параметрами*, народным духом (что в совокупности задает театр самоосуществления страны — народа).

Государство создает условия, задает предпосылки самого способа вершения народом собственной истории в сотрудничестве и соперничестве с другими народами. Это свое назначение государство реализует комплексно, всеобъемлюще, фронтально, начиная с гарантий

территориальной и кончая гарантиями культурно-исторической неприкосновенности, целостности. Квинтэссенция государства — гарантии. Гарантии самобытного развития, замыкающиеся на исключительное владение частью поверхности земли, поддержание подданных, сохранение и умножение завещанного предками достояния, наследия. Государство — институциональная державно-правовая организация, позволяющая социальной общности в кругу однопорядковых, себе подобных созданий пролонгировать воспроизводство устоявшейся характерной жизни. Возможность такого предрешается собственностью на территорию, население, историю, культуру. Никакая из догосударственных или негосударственных (общественно-политические объединения) гражданских ассоциаций подобной прерогативой не располагает.

В институциональном смысле государство — множество легальных органов, учреждений, действующих на основе заведенного и совершенствуемого ими порядка, права.

В публичном смысле государство — универсально значимая власть, нацеленная на охранение, отстаивание, обеспечение, конституирование, регулирование интересов целого в противовес отдельному, частному, фрагментарному.

В популяционном смысле государство — единство оседлого народа, обладающего правовым и ценностным *идентитетом*. Разрушение последнего обанкрочивает народ, понижая его статус до «населения». Оттого трещины, провалы в государственном самосознании народа нетерпимы. По крупному счету они — продром болезни, именуемой распадением государства. Довольно сослаться в этой связи на тенденции отложения курдов от Турции, чеченцев от России, инициированных духовно-идеологически.

В диахроническом смысле государство — состояние социальности, достигаемое через властную консолидацию народа на территории с последовательной кодификацией, юридизацией, институционализацией межсубъектных связей, привнесением в интеракцию индивидов элемента правового формализма (генетически властный абсолютизм заменяется чиновно-бюрократической иерархией).

В синхроническом смысле государство — система социально санкционированных отношений с точно заданным на них порядком господства и подчинения (легитимное побуждение и принуждение, мягкие и жесткие технологии насилия).

В функциональном смысле государство — способ дисциплинарной структуризации (консервация, трансформация, гармонизация, инициация) пространства социальных взаимодействий, нацеленный на поддержание постоянной целост-

ности, континуальности народно-державной (т.е. собственной) жизни с использованием всех доступных средств, в том числе легитимной монополии на насилие [2]. Сказанное опровергает взгляд о якобы социальной приоритетности права как дисциплинирующей системы [4]. Право — рычаг задания общественной дисциплины лишь в ординарных периодах групповой жизни. В экстраординарных (чрезвычайных) условиях монополия на дисциплинарные инициативы сосредоточивается в руках государства. Защищая высшие интересы, в критические моменты государство жертвует всем: облачаясь в гладиаторскую тогу, оно поступает как ничем не скованный в своих действиях обреченный. Аналогичное утверждается относительно членов диады «государство — личность». Права человека (часть) святы изначально, но при некоей безмятежности государства (целое). Они утрачивают самоценность ввиду угрозы уничтожения государственности как таковой. Здесь бытие целого подчиняет себе бытие части. Нет государства — нет производного от него (некосмополитического) подданного.

В патриотическом смысле государство — институт своекорыстный, эгоистический; человечество расчленено по национально-государственному признаку. Государство не относится к культуре инструментального разума, служит не вообще любым (абстрактным), а лишь национально оправданным, народо-состоятельным целям. Ожидания и достижения здесь единятся: ценности не выносятся за грани оперативной ответственности. В противном случае государство перестает преследовать народно-национальные интересы, захлебывается в компрадорстве, предательстве. Отсюда — размежевание государственного и партийно-персонального дела, которые для народа не совпадают.

В ритуальном смысле государство — субстанция ценностная, питаемая народным национально-патриотическим сознанием. Формально государство — держава с признанной символикой — флагом, гербом, гимном. Неформально государство — родная Земля, вверяющая потомкам минувшую судьбу предков. Умственно болезненно и дико любить государство. Любить можно Отечество, Родину. Нюанс, однако, в том, что язык не располагает лексемами, четко дифференцирующими «государство», «державу», «Землю», «Отечество», «Родину». В концепте «государство» — синкретизм всех этих понятий. В контексте сказанного государство — не механический конгломерат ведомств, а органическое отношение к нему граждан, расценивающих его как свою Землю, Отечество, Родину. От того история государства есть история нации, история народно-национального духа. Скажем: «То, что Наполеон дал испанцам,

было разумнее того, чем они обладали прежде, и все-таки они отвергли это как нечто им чуждое, потому что они еще не достигли необходимого для этого развития. Народ должен чувствовать, что его государственное устройство соответствует его... состоянию, в противном случае оно может, правда, быть внешне наличным, но не будет иметь ни значения, ни ценности» [3].

Духовные значения, символы, ценности в лице человеческих поколений, камней церковей, дворцов, усадеб, крестьянских изб, могильных плит, старых рукописей, заветов отцов — вот государство в форме национального духа. И чтобы постичь его, уловить волю народа, нужно видеть эти камни, читать истлевшие страницы, слышать голос пращуров [1]. Непоправимо заблуждался Чаадаев, говоря: «Прекрасная вещь — любовь к Отечеству, но есть еще более прекрасное... любовь к истине. Любовь к Отечеству рождает героев, любовь к истине создает мудрецов... Любовь к Родине разделяет народы, питает национальную ненависть и подчас одевает землю в траур; любовь к истине распространяет свет знания, создает духовные наслаждения, приближает людей к Божеству. Не чрез Родину, а чрез истину ведет путь на небо» [6]. Дорога к небу через истину? До чего в безоглядных мечтаниях способен дойти утративший поводья реальности безопорный разум? Благоразумней, рассудительней Ницше: «Я заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах. Они отравители, все равно, знают они это или нет» [5]. Через Землю, на которой живешь, через Отчизну, которую любишь, через Родину, которую боготворишь, пролагается тракт к небу.

Изложение наполняет пониманием, что государство — феномен безусловно объемный, глубоко эшелонированный — агрегирует порядки:

- главенства: кратократический регламент;
- господства: регламент доминирования;
- правления: регламент подчинения;
- управления: регламент соподчинения;
- права: дисциплинарный регламент.

Совместно они выражают идею холистской природы государства: государство — легальный институт конституирования интересов целого. Догосударственные, предгосударственные, негосударственные общности пропитаны частным. Лишь государство (как должностная корпорация) сосредоточено на социальной тотальности.

Континуум государственности задается сочетанием ее системообразующих слагаемых. Поскольку минимальной посылкой государства выступает триединство народа, власти, территории — каждый элемент триады необходим, но недостаточен для конституирования государства; лишь их симбиоз обладает способностью этатоконструкции, — постольку многообразие возможных видов государственности покрывается комбинаторикой этих фундаментальных комплексов. Субъект государства — народ — исторически и оперативно представлен стратой, этносом, нацией. Объект государства — территория — репрезентируется унитарными, федеративными, конфедеративными формами. Власть — способ институциональной связи субъекта и объекта государства — ветвится на частную, частноправовую, публичную.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердяев Н. А. Философия неравенства. М., 1990. С. 101.
2. Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 645-646.
3. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М., 1990. С. 315.
4. Кистяковский Б. А. В защиту права // Вехи. М., 1990. С. 101.
5. Ницше Ф. Соч.: В 2 т. М., 1990. Т. 2. С. 8.
6. Чаадаев П. Я. Сочинения. М., 1989. С. 140.

E. Izvekova

THE CONCEPT OF «THE STATE»

Abstract: In interpretation of the nature of «the state» the author is reasoning from the maintenance of three unity: nation, power, territory. Only their immanent unity could constitute necessary attributes of the State.

Key words: state, nation, power.